

На правах рукописи

Токбулатова Жулдыз Есентаевна

**ОБРАЗ КАЗАХСТАНА В РОССИИ:
РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ**

Специальность: 25.00.24 – Экономическая, социальная,
политическая и рекреационная география

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата географических наук

Москва – 2019

Работа выполнена на кафедре географии мирового хозяйства
географического факультета ФГБОУ ВО «МГУ имени М.В. Ломоносова»

Научный руководитель – Колосов Владимир Александрович,
доктор географических наук, профессор, зам.
директора, заведующий лабораторией
геополитических исследований Института
географии РАН

Официальные оппоненты – Вардомский Леонид Борисович,
доктор экономических наук, профессор,
руководитель Центра постсоветских
исследований Института экономики РАН
Пузанов Кирилл Александрович,
кандидат географических наук, доцент,
руководитель Высшей школы урбанистики
имени А.А. Высоковского Факультета
городского и регионального развития
Национального исследовательского
университета «Высшая школа экономики»
Ведущая организация – Федеральное государственное бюджетное
учреждение науки Институт
востоковедения РАН

Защита диссертации состоится 29 ноября 2019 г. в 14:00 на заседании
диссертационного совета Д 002.046.01 при ФГБУН Институт географии Российской
академии наук по адресу 119017, г. Москва, Старомонетный переулок, 29.

Факс: (495) 959-00-33, e-mail: d00204601@igras.ru, borodina@igras.ru

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института географии Российской
академии наук и на интернет-сайте: <http://www.igras.ru/2195>.

Автореферат разослан «___» _____ 2019 г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат географических наук

Т.Л. Бородина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационной работы. Формирующиеся в сознании человека *представления* об окружающих его объектах и явлениях, их свойствах и отношениях между собой играют ключевую роль в процессе принятия им решений, определяя в конечном счете его непосредственное поведение. На выраженности и характере соответствующих *массовых образов*, т.е. целостных систем представлений о том или ином объекте/явлении, складывающихся в общественном сознании, строится популярность политических партий, благополучие коммерческих организаций, устойчивость культурных норм и ценностей. Общие и частные механизмы формирования представлений и образов, их связи с «действительными» характеристиками объектов и явлений, а также принципы, в соответствии с которыми образы влияют на поведение людей, составляют на сегодняшний день неотъемлемую часть предметного поля многих социальных наук, в том числе общественной географии.

В рамках географических дисциплин центральное место уделяется изучению *образа страны* как частного случая *географического образа*, причем нередко под страной подразумевается суверенное государство. Это неудивительно: страна-государство, будучи, прежде всего, пространственным объектом, выступает элементом разных систем отношений – политических, экономических, социальных, культурных и т.п. Образ страны складывается из множества разнородных структурных блоков – представлений о ее природных ландшафтах, населении, роли на политической арене и в мировом хозяйстве и т.д. Также на формирование составного образа страны влияют и частные образы других географических объектов, расположенных в ее границах или же ассоциируемых с ней (яркий пример – перенос образа столицы на образ всего государства).

Кроме того, государство – это еще и «активный» субъект, способный целенаправленно воздействовать на развитие собственного образа (имиджа) как внутри своих границ, так и вне их. На фоне растущей информатизации общества благосостояние государства, его место на политической и экономической карте во все большей степени зависят от его имиджа на мировой арене. Создание позитивного образа становится необходимым условием повышения авторитета государства, выстраивания взаимовыгодных внешнеэкономических отношений, привлечения иностранных инвестиций, стимулирования притока туристов, улучшения социальной ситуации.

В условиях евразийской интеграции и масштабного пересмотра геополитических кодов постсоветских государств особую важность приобретают сложившиеся в России образы и стереотипы Казахстана. Казахстан выделяется среди прочих республик бывшего СССР сохранением прочных культурных и экономических связей с Россией, чему в том числе способствует

упрощенный режим пересечения границы – самой длинной непрерывной сухопутной государственной границы в мире. Россия и Казахстан успешно развивают двустороннее сотрудничество и входят в число стран-учредителей Евразийского экономического союза (ЕАЭС). На протяжении всего периода независимости власти Казахстана демонстрировали лояльное и дружественное отношение к России, а его население оставалось тесно связанным с Россией, по меньшей мере, ментально.

В то же время события последних лет говорят о том, что положение Казахстана в геополитических представлениях россиян может измениться. С одной стороны, может еще более укрепиться его образ как ближайшего союзника России, значимость которого особенно велика на фоне конфликта в Украине. С другой стороны, не исключен сценарий, по которому Казахстан, напротив, отдалятся от Москвы из-за возможных противоречий в политических курсах государств. Об этом говорят такие шаги казахстанского руководства, как планируемый переход с кириллицы на латиницу, инициирование совместного с Грузией, Азербайджаном и Китаем проекта по созданию Транскаспийского транспортного маршрута в обход России и пр. Как показывает пример Украины, сдвиги в межгосударственных отношениях мгновенно отражаются в восприятии населения. Иными словами, выявление и анализ господствующих в настоящий момент представлений о Казахстане в общественном сознании россиян позволяет оценить текущий уровень и характер ментальной освоенности государства в преддверии возможной коренной перестройки политических отношений между двумя странами.

Актуальность изучения образа Казахстана сегодня усиливается и тем, что в 2019 году это государство переживает серьезные политические перемены в связи с избранием нового президента, однако стоит специально подчеркнуть, что исследование опирается на материалы, собранные до 2019 г.¹, и поэтому оценка вероятной трансформации образа Казахстана в России под влиянием данных событий остается за его пределами.

Объектом исследования является образ Казахстана в России и в отдельных ее регионах.

Предметом исследования выступают общие и региональные особенности (факторы и механизмы) формирования образа Казахстана в России.

Цель исследования состоит в выявлении ключевых особенностей формирования образа Казахстана в России в целом и в отдельных фокусных регионах (в Москве, Калининградской области, Оренбургской области и Республике Алтай).

¹ В связи с этим далее в тексте названия городов и регионов Казахстана, а также должности государственных деятелей даны по состоянию на момент проведения исследования.

Для достижения данной цели были поставлены следующие задачи:

- провести обзор и систематизацию существующих в общественной географии и смежных науках теоретических и методологических подходов к изучению образов стран и территорий;
- разработать и апробировать комплексную методику исследования образа страны, включающую качественные и количественные подходы, развиваемые как в общественной географии, так и в смежных дисциплинах;
- определить характер и динамику изменения доминирующих в российском обществе в целом представлений о Казахстане на основе материалов опросов общественного мнения, проведенных в разные годы российскими социологическими агентствами;
- выявить общие черты и определить базовые механизмы и факторы формирования образа Казахстана в России на основе сравнительного анализа материалов центральных СМИ и результатов опросов общественного мнения, проведенных в разные годы российскими социологическими агентствами;
- выявить характерные черты и определить специфические механизмы и факторы формирования образа Казахстана в каждом из фокусных регионов на основе анализа результатов проведенного социологического опроса и материалов региональных СМИ;
- оценить вклад, вносимый частными образами различных географических объектов, ассоциируемых с Казахстаном, в целостный образ государства как в России в целом, так и в каждом из фокусных регионов.

Теоретическая база исследования представлена работами отечественных и зарубежных авторов, изучающих образы стран и территорий с позиции различных научных дисциплин, в первую очередь, общественной географии и критической геополитики. Понятийно-терминологические основы исследования опираются преимущественно на труды российских географов, работающих в русле культурной и гуманитарной географии, страноведения и брендинга территорий – Д.Н. Замятина и Н.Ю. Замятиной, а также С.С. Каринского, В.В. Чихичина, И.И. Митина, В.Н. Калущкова, А.А. Соколовой, Д.В. Визгалова и др.

Концептуальные и частично методологические рамки исследования, в свою очередь, сформированы под влиянием идей критической геополитики, раскрытых в работах зарубежных географов Дж. О'Локлина, Дж. Тоала, С. Далби, Ю. Лайне, а также коллектива сотрудников лаборатории геополитических исследований Института географии РАН в составе В.А. Колосова, О.И. Вендиной, М.В. Зотовой, А.Б. Себенцова, А.А. Гриценко, Ф.А. Попова, Т.А. Галкиной. Другим

важным источником использованных методических приемов стали работы социологов и общественных географов, освещающих проблематику проведения глубинных интервью и опросов общественного мнения, – И.Е. Штейнберга, М.С. Савоскул, Н.В. Паниной, И.Ф. Девятко, В.А. Ядова и др.

Из значимых для исследования работ, лежащих вне рамок географии и социологии, можно выделить труды историков и востоковедов С.А. Панарина, И.С. Савина, Н.П. Космарской, А.Б. Есимовой, Н.И. Мустафаева, И.Б. Бочкаревой и др., проводивших в том числе «зеркальные» исследования, посвященные изучению образа России в Казахстане.

Методологическая база исследования строится на сочетании качественных и количественных методов, применяемых в социологии и критической геополитике. Социологические методы включали полуструктурированные *глубинные интервью*, респонденты для которых отбирались в соответствии с «восьмиоконной» моделью выборки И.Е. Штейнберга. Эти интервью послужили основой формулирования исследовательских гипотез, которые затем проверялись с помощью массовых *опросов общественного мнения*. Кроме того, исследование эволюции общероссийского образа Казахстана опиралось в том числе на анализ материалов опросов, проведенных в разные годы ведущими российскими социологическими агентствами.

Подходы, развиваемые в критической геополитике, использовались при анализе контента публикаций центральной и региональной прессы в сравнении за два года: изучалась частота, с которой Казахстан и связанные с ним топонимы встречались в выбранных газетах (*частотный анализ*), тематический контекст, тональность и общий характер их упоминания в сюжетах (*контекст-анализ*) и мотивы, объединяющие данные контексты и формирующие соответствующий «посыл» издания (*дискурс-анализ*). Также в работе применялись сравнительно-географический, картографический и статистический методы.

Пространственные рамки исследования. Работа *полимасштабна* и сфокусирована на сопоставлении особенностей формирования *общегосударственного образа* Казахстана в России (по данным проведенных в разные годы социологических опросов и материалам центральной прессы) и серии соответствующих *региональных образов*, сложившихся в четырех фокусных субъектах РФ (по результатам проведенных автором опросов общественного мнения и материалам региональной прессы). Регионы отбирались по двум основаниям: во-первых, это различное сочетание интенсивности экономических и миграционных связей с Россией и, во-вторых, общие условия развития образа. Были выбраны столичная Москва, далекая от Казахстана Калининградская область

и два приграничных региона с разным уровнем экономического развития, культурным бэкграундом и характером взаимоотношений с Казахстаном – Оренбургская область и Республика Алтай.

Информационную базу исследования составили результаты массовых опросов, проведенных автором в 2018 г. в форме интернет-анкетирования с использованием сервиса Google Формы в четырех указанных регионах. Опросник содержал девять категорий составных вопросов: два открытых, пять закрытых с различными вариантами ответов и два закрытых со шкалами (от «не согласен» до «согласен» и от «отрицательно» до «положительно»). Общее число вопросов основной части анкеты – 31. В опросник был также включен социально-демографический блок, дополненный вопросами о личном опыте посещения Казахстана респондентами и наличии у них родственников, друзей и знакомых, живущих в Казахстане или переехавших оттуда.

Общее число проанализированных анкет составило 1207 (380 в Москве, 304 в Оренбургской области, 263 в Республике Алтай, 260 в Калининградской области). С точки зрения объема выборка по каждому из регионов репрезентативна: при доверительной вероятности 95% доверительный интервал составляет $\pm 5\%$ для Москвы и $\pm 6\%$ для прочих регионов. Вместе с тем избранная методика онлайн-опроса влияет на структуру выборки, смещенную в сторону более молодого, активного и образованного населения, что накладывает некоторые ограничения на интерпретацию результатов.

Кроме того, в ходе исследования была создана база публикаций центральных газет («Коммерсантъ», «Комсомольская правда-Москва», «Советская Россия», «Новая газета» и «Завтра») и региональной прессы («Страна Калининград», «Калининградская правда», «Вечерний Оренбург», «Оренбургская неделя» и «Звезда Алтая»), содержащих упоминания Казахстана, казахского народа, а также связанных с Казахстаном топонимов и их производных за два фокусных года (2001 и 2016 гг.). Представленный набор газет охватывал как массовые, популярные издания («Комсомольская правда-Москва», «Коммерсантъ» и все региональные газеты), так и издания, нацеленные на определенный круг читателей и предлагающие альтернативные точки зрения на описываемые события – «просоветскую» («Советская Россия»), «имперско-патриотическую» («Завтра») и «либерально-западническую» («Новая газета»).

В качестве вспомогательного источника информации использовались данные опросов общественного мнения, проведенных с 1993 по 2017 гг. крупнейшими российскими социологическими агентствами – Всероссийским центром изучения общественного мнения (ВЦИОМ), Фондом «Общественное мнение» (ФОМ), Аналитическим центром Юрия Левады и исследовательской группой ЦИРКОН. Опросы подразделялись на те, в которых Казахстан прямо

или косвенно фигурировал в ответах респондентов, и те, что были целиком посвящены восприятию Казахстана россиянами.

Научная новизна работы.

1) Разработана и апробирована комплексная полимасштабная методика изучения общих и региональных особенностей формирования образа Казахстана в России, сочетающая качественные и количественные методы и построенная на сопоставлении материалов, полученных из двух принципиально разных источников – мнений самих носителей образа и представлений, развиваемых в центральной и региональной прессе. Эта методика может быть адаптирована под конкретные задачи и использована как базовая модель исследования внешнего образа страны.

2) Предложена концептуальная схема исследования образа страны, позволяющая проследить зависимость между его внешними проявлениями и вероятными причинами формирования (триада «*факторы формирования образа – механизмы формирования образа – черты образа*»).

3) Впервые предпринята попытка анализа закономерных территориальных различий в образе страны путем оценки характера и степени влияния на его развитие частных образов связанных со страной географических объектов.

4) Определены основные особенности (механизмы и факторы) формирования образа Казахстана в России в целом и в каждом из фокусных регионов, объясняющие природу выявленных в ходе исследования характерных черт и проявлений соответствующих образов.

5) Впервые проведен масштабный социологический опрос, нацеленный на выявление региональных особенностей формирования образа Казахстана в России, и составлена база данных, содержащая ответы 1207 респондентов из четырех фокусных регионов.

Научно-практическая значимость диссертации.

Предложенная в работе методика применима для изучения внешних образов разных государств мира и легко адаптируема под конкретные требования. Данные методологические наработки могут использоваться при чтении курсов по когнитивной географии, страноведению, политической географии, критической геополитике и другим дисциплинам на географическом факультете МГУ имени М.В. Ломоносова и в других вузах России, Казахстана и других стран. Наконец, материалы диссертации представляют интерес с точки зрения формирования информационного пространства России и могут использоваться органами власти на разных уровнях для выстраивания внешнеполитических и экономических отношений с Казахстаном, а также могут

быть учтены при разработке специальных методик, связанных с развитием имиджа государств и регионов (прежде всего, в самом Казахстане).

Апробация исследования и публикации.

Основные положения исследования были представлены докладами на Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов» (Москва, 2016), на научной студенческой конференции МГИМО «Большая игра: геостратегическое соперничество в Центральной Азии» (Москва, 2017), на ежегодном семинаре ИГ РАН – МГУ «Новые точки роста в географии мирового развития» (Москва, 2017), а также на Международной научно-практической конференции «Балтийский регион – регион сотрудничества» (Калининград, 2019). По теме работы опубликовано три статьи, в том числе две статьи в изданиях перечня ВАК РФ, а также один тезис доклада.

Структура и объем работы.

Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения и списка использованной литературы. Текст работы изложен на 195 страницах и содержит 41 рисунок и 22 таблицы, а также 7 приложений, которые представлены на 12 страницах. Список источников включает 227 наименований на русском и английском языках.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДИССЕРТАЦИИ

1. Разработанная в рамках исследования комплексная методика изучения географических образов построена на сопоставлении материалов, полученных из принципиально разных источников с привлечением качественных и количественных методов, применяемых в социологии и критической геополитике.

Образ как продукт общественного сознания требует особого внимания к подбору методов его изучения. Отсутствие общепризнанных путей верификации выявленных черт и особенностей его формирования накладывает на исследователя дополнительные обязательства по проверке, уточнению и актуализации получаемых выводов, что может быть достигнуто сочетанием в работе методов, позволяющих оценить этот феномен с разных сторон и опирающихся на использование разных источников.

Предложенный методологический аппарат включает два автономных комплекса методов: первые позволяют получить информацию о доминирующих в обществе представлениях напрямую от их носителей, тогда как вторые сфокусированы на анализе контента прессы, выступающей одновременно и инструментом развития представлений, и их частичным отражением. Наряду с

прессой могут привлекаться и другие источники – программы и скрипты теле- и радиопередач, материалы электронных СМИ и социальных сетей, школьные и университетские учебники, выступления официальных лиц и т.п. Их использование способно полнее охватить источники формирования общественных представлений, а также нивелировать недостатки социологических подходов, прежде всего, повышенную чувствительность к отбору респондентов и времени проведения исследования. Выбор прессы в данном случае объясняется удобством работы с архивами СМИ, возможностью устанавливать практически любые временные рамки исследования (в отличие от учебной литературы) и анализировать разномасштабные частные образы (в отличие от выступлений представителей власти).

Кроме того, защищаемая методика в равной степени опирается на качественные и количественные методы, развиваемые как внутри социологического блока, так и в рамках контент-анализа прессы, хотя и с разной значимостью для исследования (рис. 1).

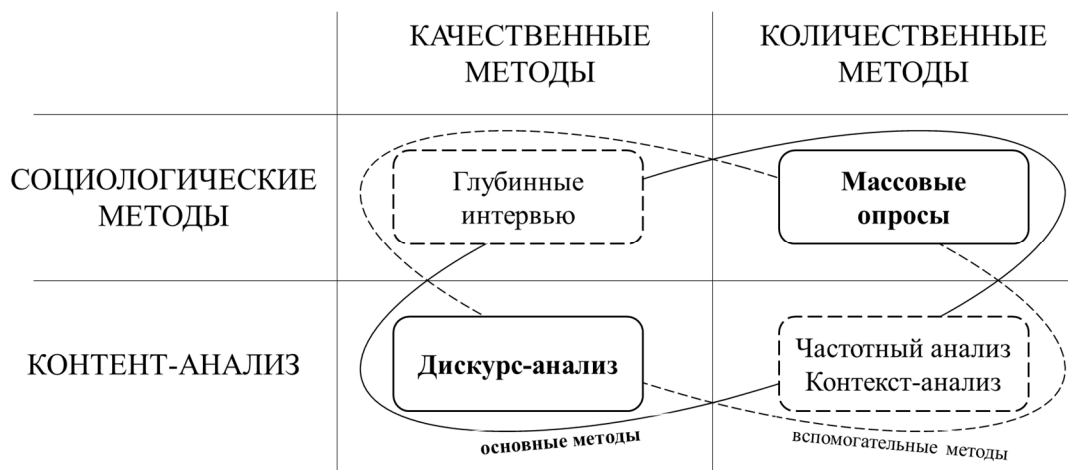


Рис. 1. Методологическая схема исследования образа. *Источник: составлено автором*

2. Предложенная в работе концептуальная схема исследования географических образов позволяет выявить причинно-следственные связи между «объективными» свойствами среды, в которой развивается тот или иной образ, и его «субъективизированными» внешними проявлениями.

В работе выдвигается тезис о том, что содержание образа в каждом конкретном случае определяется уникальным набором *факторов (условий)* его формирования, характеризующих, во-первых, сам объект восприятия, во-вторых, носителя соответствующих представлений, и, в-третьих, специфику отношений между ними. Факторы формирования образа отражают объективную реальность или, по крайней мере, возникают независимо от этого процесса. Образ Казахстана в России складывается под влиянием как казахстанских, так и российских реалий, а также сложной

совокупности культурных, социальных, политических, экономических и ментальных связей между двумя странами.

В то же время изучение образа как такового, вне зависимости от избранного метода и привлекаемых источников информации, как правило, сводится к выявлению и систематизации его субъективных внешних *черт* (свойств, характеристик, слоев). Иными словами, выделение ключевых черт помогает выяснить, *какой* образ Казахстана сложился в России, но не позволяет установить, *почему* сложился именно *такой* образ.

Механизм формирования образа – это передаточное звено между миром реального и миром воспринимаемого. Если факторы и черты образа неотделимы от конкретики частных случаев, то механизмы, напротив, универсальны. Каждый образ с присущим ему комплексом черт представляет собой результат совокупного действия определенного набора механизмов, который напрямую зависит от сложившейся комбинации факторов, инициирующей одни из них и блокирующей другие (рис. 2). Зная внешние черты образа и имея общие представления о среде, в которой он формируется, можно с известной долей достоверности реконструировать процесс его развития, определив действующие механизмы и установив, какие именно факторы лежат в его основе.

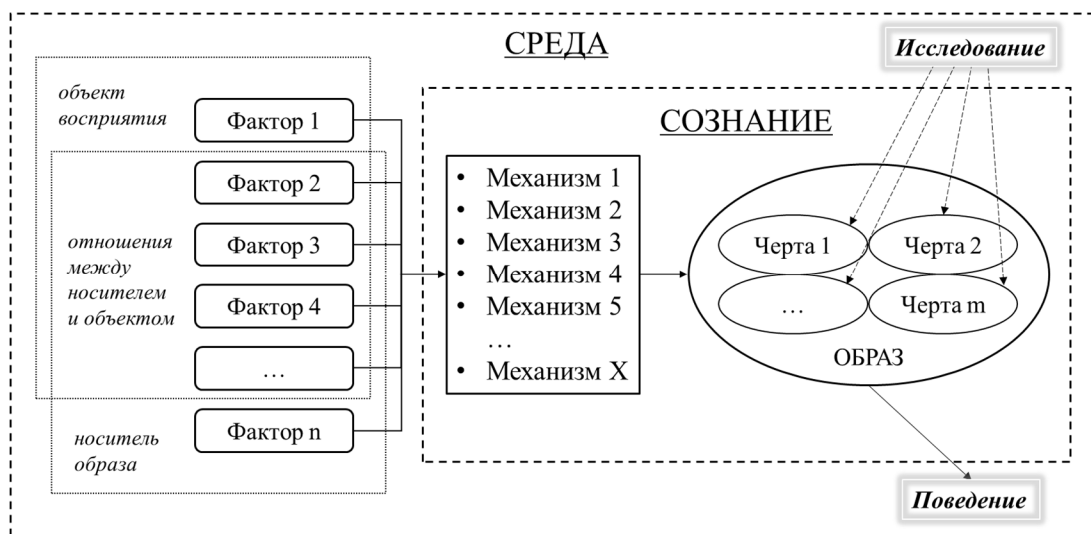


Рис. 2. Концептуальная схема формирования образа. *Источник: составлено автором.*

Предложенная схема не претендует на раскрытие всех тонкостей процесса формирования образа и оставляет пространство для развития. В частности, ключевой вопрос, не затронутый в работе, касается возможной обратной связи между образом и средой, в которой он развивается: способен ли сложившийся образ прямо или опосредованно влиять на комплекс формирующих его факторов и действующих механизмов (иначе говоря, является ли представленная система самоподдерживающейся/саморазрушающейся)? Другое перспективное направление развития

концептуальной схемы состоит в изучении возможных путей и механизмов воздействия образа на процессы принятия решений его носителями.

В рамках исследования также не ставилась задача выявить весь спектр возможных механизмов формирования образа страны, однако рассмотренные в работе общероссийские и региональные образы Казахстана ярко демонстрируют их универсальность. В ходе исследования было выявлено 13 механизмов (табл. 1):

Табл. 1. Основные механизмы формирования образа страны

Тип механизма	Выстраивание образа на основе внешнего источника	Перенос образа другого объекта на образ страны	Прочее
Механизм	Источник: • школьные знания • углубленные (выходящие за рамки школьных) знания • дискурс, формируемый СМИ • личный опыт <i>эпизодического</i> посещения страны • личный опыт <i>регулярного</i> посещения страны	Объект: • жители страны • выходцы из страны • доминирующая в стране этническая группа • столица • макрорегион • символическая фигура (в т.ч. глава государства)	• импорт образа (заимствование образа у другой группы) • инерция (сохранение черт образа, характерных для прежнего набора факторов)

Источник: составлена автором

3. Образ Казахстана в России составлен в основном одномерными позитивными стереотипами, отсылающими к общему советскому наследию и предполагаемому месту казахстанского государства в символическом «кругу наших» на современной геополитической карте. Обобщенный образ Казахстана в России служит необходимым ориентиром в оценке региональных представлений, позволяя выделять из общего массива обнаруженных черт, факторов и механизмов их формирования те, что имеют сугубо местную природу. Определяющую роль в становлении общероссийского образа Казахстана играют три механизма – инерция (память об общем прошлом), выстраивание образа на основе школьных знаний и выстраивание образа на основе дискурса, формируемого СМИ.

Характеристика образа. В России на сегодняшний день сложился положительный, но при этом одномерный образ Казахстана как «нашей бывшей республики», дружественного соседа, тесно связанного с Россией культурно и исторически, надежного экономического партнера и геополитического союзника (в том числе в рамках ЕАЭС), выделяющегося в этом отношении вместе с Белоруссией на фоне прочих постсоветских государств. Анализ общероссийских социологических опросов с 1993 г. показывает, что со временем черты образа только усиливаются, он становится все более шаблонным и простым для восприятия. Точно так же выхолощенный и клишированный характер объединяет разрозненные образы Казахстана, формируемые всеми федеральными

фокусными газетами (исключая «Коммерсантъ»). Единственное заметное различие состоит в том, что развиваемый в прессе образ не столь однозначно положителен, как тот, что проявляется в опросах: в дискурс практически всех изданий в 2016 г. вошел по-разному преподносимый мотив обеспокоенности за будущее Казахстана как уязвимой точки в зоне влияния России.

Общие особенности формирования образа. Характерная особенность формирования образа Казахстана в России – преобладание факторов, скорее блокирующих механизмы его развития, чем иницирующих их. В частности, личный опыт фактически исключен из числа ключевых и универсальных источников представлений в силу, как минимум, двух причин. Во-первых, это отсутствие у «усредненного» россиянина видимого стимула совершать краткосрочные поездки в Казахстан (например, с туристическими целями). Во-вторых, это неясность этнокультурного разлома между «коренным» населением России и приезжими из Казахстана (в большинстве русскоязычными), затрудняющая восприятие их как «казахстанцев». «Типичный» россиянин редко контактирует с выходцами из Казахстана и еще реже осознает, что контактирует с ними.

В результате узловым механизмом формирования общероссийского образа Казахстана становится *инерция*: Казахстан в России по-прежнему воспринимается, в первую очередь, как бывшая советская республика, неотъемлемая часть единого «нашего» пространства, как и прежде, пребывающая в зоне «российской ответственности», со всеми вытекающими отсюда надеждами и страхами. Данные черты образа выступают его когнитивным фундаментом.

На ведущие роли также выходят такие источники формирования образа, как *школьные знания* и *дискурс, формируемый СМИ*. В условиях пониженного в целом интереса к Казахстану в российском обществе, что частично вызвано отсутствием значимых событий в дискурсивном поле, развиваемые в СМИ представления сводятся к упрощенному видению страны как символически важного, но не ключевого союзника, партнера и друга России.

Кроме того, проявляется влияние механизмов, присущих развитию образа любой страны мира. Во-первых, это его *персонификация*, выраженная в переносе образа президента на образ всего государства. Здесь этот процесс обретает гипертрофированные формы: и в центральной прессе, и в материалах общероссийских опросов между образами Казахстана и Н.А. Назарбаева де-факто ставится знак равенства.

Во-вторых, это *слияние образа государства и образа столицы (столиц)*: по сути, главный выявленный символ постсоветского Казахстана – это Астана, олицетворяющая молодую, независимую, быстро развивающуюся республику, своеобразный «конференц-зал» евразийского

уровня. Этот образ соперничает с сохраняющимся образом Алматы – прежней столицы, связываемой скорее с советским периодом и опосредованно – с Россией.

В-третьих, это *перенос образа макрорегиона на образ государства*. Цепкий образ Средней Азии в России в некотором роде «подавляет» образ Казахстана, воспринимаемого одновременно и как часть региона, и как коридор, соединяющий его с Россией. Именно с этим аспектом образа связана его негативная сторона, проявляющаяся в основном в прессе.

В максимально упрощенном и обобщенном виде процесс формирования общероссийского образа Казахстана представлен на рис. 3 (сплошными стрелками обозначено иницилирующее воздействие, пунктирными линиями – блокирующее).



Рис. 3. Схема формирования образа Казахстана в России. *Источник: составлено автором.*

4. Фундаментальная характеристика всех четырех рассмотренных в работе региональных образов – парадоксальная схожесть их черт, внутренней структуры и содержательной базы, в значительной степени отражающая влияние общероссийских факторов и механизмов их формирования.

Базовый набор возникающих у респондентов первичных ассоциаций, связанных с упоминанием Казахстана, практически не отличается от региона к региону. Более $\frac{3}{4}$ всего массива

ответов приходится на 87 слов, встречающихся во всех четырех регионах. При этом в каждом из них отмечается всего 15-17 *ключевых* ассоциаций, упоминаемых, как минимум, 5% респондентов и составляющих до половины всех ответов в регионе. Наконец, восемь ключевых ассоциаций являются *универсальными* и повторяются во всех фокусных регионах, составляя в них от 1/3 до более чем 2/5 ответов (табл. 2).

Табл. 2. Универсальные ассоциации, встречающиеся во всех регионах

Ассоциации	Доля респондентов, упомянувших данную ассоциацию, %			
	Москва	Калининградская область	Оренбургская область	Республика Алтай
степь	48,7	38,8	37,2	28,9
Астана	37,9	31,2	31,9	47,9
Алматы	41,6	25,8	14,8	31,6
Назарбаев/президент	20	18,8	19,4	30
кумыс	12,6	15	13,5	6,8
бешбармак	6,6	8,8	21,7	6,8
Байконур/космос	18,9	6,5	11,2	7,2
каток/Медео	14,5	5,4	5	9,1

Источник: составлена автором по данным проведенных опросов

Набор универсальных ассоциаций весьма показателен. Во-первых, он подтверждает тезис о бицентральности образа Казахстана: Астана и Алматы находятся на ведущих позициях в списке, причем образ Алматы как главного города страны в сознании россиян так и не был окончательно вытеснен образом новой столицы. Во-вторых, этот набор говорит об инерционности представлений, частично сформированных советскими ассоциациями: помимо Алматы, к их числу относится Байконур, первый и основной космодром СССР, и высокогорный каток Медео, чья популярность также пришлась на союзные годы. В этом же ряду можно назвать и Н.А. Назарбаева, стоявшего у руководства страны еще с 1989 г. Частое упоминание имени президента также свидетельствует о важности механизма персонификации образа. Три оставшиеся ассоциации носят вневременной характер, отражая общие визуальные и культурные стереотипы («*степь*», «*кумыс*», «*бешбармак*»).

Схожесть региональных образов и их сравнительная близость общероссийскому образу подтверждается и рядом общих мотивов, проявляющихся в контенте изученных региональных изданий. К их числу относится мотив сотрудничества, вносящий вклад в развитие позитивного образа дружественного Казахстана, и характерный для местных СМИ мотив локальных угроз. Наиболее же важен для формирования всех региональных образов мотив исторических связей, частью отсылающий к советскому прошлому. Казахстан предстает местом многих ключевых событий того периода (полет Гагарина с космодрома Байконур, освоение целины). Другая сторона

образа – восприятие Казахской ССР как места ссылки, эвакуации во время войны, депортации российских немцев. Советское прошлое отражается и в настоящем через освещение проблемы соотечественников, оставшихся в бывших союзных республиках и испытывающих трудности с получением российского гражданства и переездом в Россию.

5. Образ Казахстана в Москве характеризуется выраженным формализмом, взвешенностью, сдержанностью и актуальностью и практически полностью выстроен на основе углубленных (выходящих за рамки школьных) знаний.

Характеристика образа. Образ Казахстана в Москве заметно отличается от общероссийского, что ярко показывают итоги проведенного опроса. Во-первых, он предстает значительно менее позитивным. Респонденты из Москвы демонстрируют подчеркнуто сдержанное и даже настороженное отношение к Казахстану, его президенту, проекту создания Таможенного союза и общим перспективам сотрудничества. Они реже других сравнивают Казахстан с Россией и чаще – со странами Латинской Америки и Африки. Отмечается и обеспокоенность москвичей положением русского языка в Казахстане.

Во-вторых, сложившийся в городе образ выглядит более «энциклопедическим» и «объективным»: москвичи лучше других осведомлены об особенностях природно-географических условий, ресурсной базы и структуры экономики Казахстана, а при характеристике, к примеру, климата страны предпочитают не давать оценок, как это делают респонденты из других регионов, отвечая по-книжному *«резко-континентальный»*.

В-третьих, формируемый в Москве образ получается гораздо менее односторонним, более сбалансированным, охватывающим широкий спектр разнообразных, а порой и полярных представлений. Казахстан здесь – это не только *«жара»*, но и *«холод»*, не только *«степь»*, но и *«пустыня»*, и *«горы»*, не только *«Балхаш»*, но и *«Каспийское море»*, не только *«Азия»*, но и *«восток»*, и даже *«Урал»*, не только *«дружественная/союзная»* республика, но и государство, сталкивающееся с *«этническими конфликтами и национализмом»*.

Важным проявлением взвешенности образа является сочетание укорененных советских стереотипов с обновленным восприятием Казахстана как самостоятельного и активно развивающегося государства. О сохранении образа Казахстана как Казахской ССР говорит неизменность стандартного набора ключевых ассоциаций, причем только у москвичей название прежней столицы Алматы всплывает в памяти чаще Астаны, а третье-четвертое место по упоминаемости занимают не крупные города, а Байконур и Медео (рис. 4). Среди исторических ассоциаций видное место занимает ответ *«Аральское море»*, отражающий память об одной из

главных экологических катастроф в регионе, произошедшей в советское время. Наконец, уникальная историческая ассоциация, встречающаяся только в Москве, касается темной стороны советского прошлого – «депортация/переселение/лагеря/ссылка».

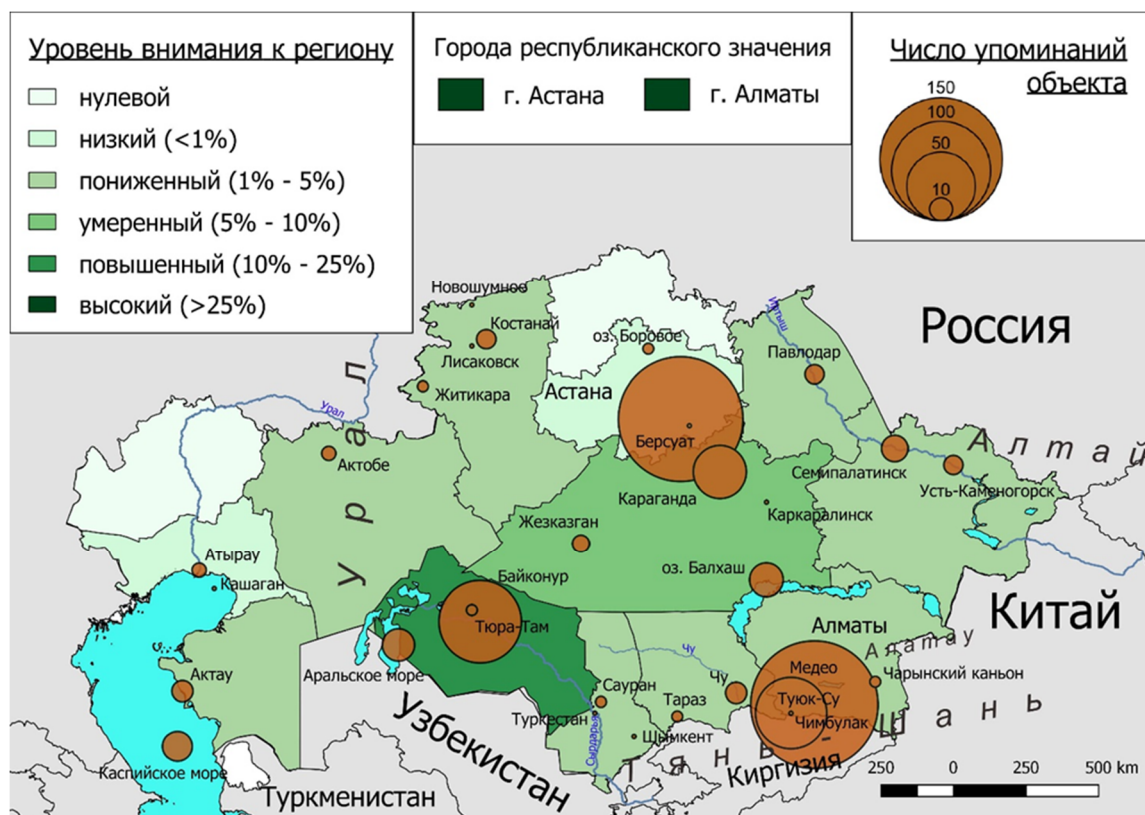


Рис. 4. Упоминания географических объектов Казахстана в ответах респондентов из Москвы.
 Источник: составлено автором по данным проведенных опросов

Актуализированность образа проявляется, в первую очередь, в политических и социально-экономических ассоциациях: политический блок здесь разнообразнее, чем в других регионах, и включает три уникальные категории, подчеркивающие независимость Казахстана – «диктатура/деспотия», «ЕАЭС» и отношения Казахстана с Китаем. Внутри социально-экономического слоя формируется образ «развитой столицы», олицетворяющей новый независимый Казахстан. Кроме того, москвичи определяют Казахстан как «перспективное» и даже «богатое» государство.

Региональные особенности формирования образа. Вклад личного опыта в развитие образа Казахстана в Москве минимален, о чем свидетельствует структура региональной выборки респондентов. 61% из них ни разу не были в Казахстане, у 87% там нет родственников, а у 46% – ни друзей, ни знакомых (наибольшее значение среди всех регионов), т.е. москвичи редко ездят в Казахстан и не имеют явных стимулов для таких поездок. В то же время жители столицы мало

общаются с выходцами из Казахстана, поскольку доля переселенцев оттуда в общем числе мигрантов невелика – около 40% опрошенных не имеют ни друзей, ни знакомых, ни родственников, переехавших из Казахстана.

Подобная картина характерна для «усредненной» России в целом, однако повышенная доля в Москве людей с высшим образованием (около 40% по данным Всероссийской переписи населения 2010 г.) обуславливает сравнительно больший вклад в формирование образа *углубленных (выходящих за рамки школьных) знаний*, почерпнутых из справочной, специализированной учебной и научной литературы, прессы, блогов и т.п. Фактически именно углубленные знания выступают центральным источником формирования образа Казахстана в Москве, определяя его отличие от общероссийского образа.

6. Главной чертой образа Казахстана в Калининградской области является его дуализм, отражающий синхронное воздействие на его развитие двух автономных механизмов, связанных с проживанием в регионе большого числа иммигрантов из Казахстана – импорта образа и переноса образа выходцев из страны на образ страны.

Характеристика образа. В Калининградской области сложился «двуликий» образ Казахстана: он воспринимается здесь как солнечная теплая страна с гостеприимным народом, и одновременно как неблагополучное коррумпированное государство, источник беженцев. При общей ностальгической позитивности ассоциативного фона в ответах респондентов из этого региона ярче всего проявляются негативные черты образа, связанные с бедностью, проблемами на национальной почве, отрицательным отношением к изменению положения русского языка – планируемому переходу на латиницу, замещению русского языка казахским в школах, других государственных учреждениях и пр.

В региональной прессе в оба года на первый план выходит мотив переселенцев из Казахстана, также отражающий двойственность образа: на страницах газет можно найти весь спектр мнений о влиянии мигрантов на область, обсуждение проблем их адаптации, порой затрагивающих их жизнь до переезда.

Образ обладает выраженной территориальной дифференциацией: согласно результатам проведенных опросов, наиболее полно ментально освоенной частью Казахстана оказываются районы с повышенной концентрацией русскоязычного населения (рис. 5). В частности, в отличие от других регионов, здесь регулярно назывались объекты, расположенные в Северо-Казахстанской области, а на третье место по упоминаниям после Алматы и Астаны вышла Караганда, где доля русского населения одна из самых больших в стране.

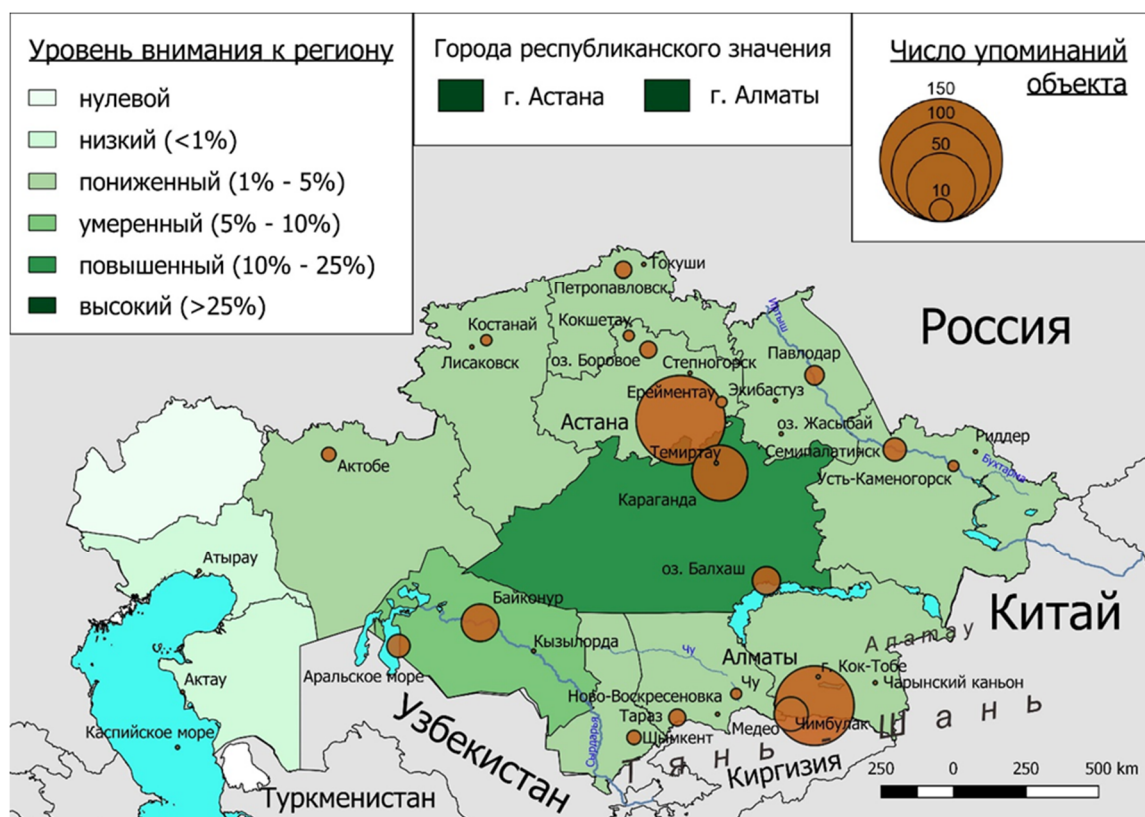


Рис. 5. Упоминания географических объектов Казахстана в ответах респондентов из Калининградской области. *Источник: составлено автором по данным проведенных опросов*

Региональные особенности формирования образа. Механизмы развития образа Казахстана в Калининградской области напрямую связаны с впечатлениями его носителей от косвенного соприкосновения со страной. Жители региона, как и москвичи, мало посещают Казахстан (55% респондентов ни разу там не были), однако большинство из них имеют опыт регулярного общения с переселенцами оттуда. Участие «европейского» Калининграда в Программе возвращения соотечественников в Россию обеспечило формирование в области мощного слоя иммигрантов из Казахстана, ставших ключевым источником представлений о стране у «коренных» жителей. Среди приезжих преобладает русскоязычное население, что облегчает их интеграцию в калининградское общество (согласно Всероссийской переписи населения 2010 г., казахи не входят в число национальностей с долей более 0,3% от населения региона). Выходцы из Казахстана не селятся обособленно, что также способствует развитию контактов между группами.

Переезжая в Калининградскую область, казахстанцы неизбежно привозят с собой свои представления о стране, которые так или иначе перенимаются «коренным» населением и становятся неотъемлемой частью регионального образа – происходит *импорт образа*. В то же время «коренные» жители области, общающиеся с выходцами из Казахстана, подсознательно

распространяют свои представления о приезжих на все государство. О двойственности процесса формирования регионального образа страны говорит выборка респондентов: с одной стороны, у 91% из тех, кто ни разу не посещал Казахстан, есть знакомые, друзья или родственники, перебравшиеся из Казахстана, с другой стороны, сами мигранты составляют здесь около трети отвечающих. Характерно, что в качестве одной из основных причин посещения России жителями Казахстана почти 60% респондентов называли переезд на постоянное место жительства (наибольшее значение среди всех фокусных регионов).

Носителями негативного образа выступают не только «коренные» жители области, недовольные притоком мигрантов, но и сами мигранты, сохранившие неприятные воспоминания о стране, которую они покинули. Обида и ностальгия могут мирно сосуществовать даже в рамках целостного индивидуального образа, то есть отмеченный дуализм вовсе не обязательно означает столкновение представлений.

7. Образ Казахстана в Оренбургской области практически целиком определяется приграничным положением региона, сочетающемся с развитыми представлениями о едином культурно-историческом и ментальном пространстве, охватывающем Оренбуржье и примыкающую к границе часть Западного Казахстана.

Характеристика образа. Образ Казахстана в Оренбургской области заметно отличается от других региональных образов: опросы показывают, что здесь он сливается с образом Западного Казахстана с Актобе и Уральском вместо Алматы и Караганды, пустыней вместо гор, Уралом вместо востока, нефтью вместо яблок, с верблюдами и бишкунаком (местное название весеннего похолодания, характерного в том числе и для Оренбургской области). Большинство отмеченных географических объектов, включая обширный набор уникальных для региона ассоциаций, сосредоточено в северо-западной части страны. Ближайший к границе крупный город Актобе назывался здесь даже чаще Алматы (рис. 6). Редкость упоминания Атырауской и Мангистауской областей позволяет предположить, где именно заканчивается ментально освоенное пространство, охватывающее не весь Западный Казахстан, а лишь северные, приграничные его земли.

Ощущение целостности ментального пространства усиливается и сохраняющейся памятью о длительном периоде совместного существования Оренбуржья и Казахстана. О многовековых связях между территориями охотно рассказывают в интервью, об этом же напоминает специфический набор исторических ассоциаций, не ограниченных советским периодом. Лишь здесь советские стереотипы сосуществуют в ответах с досоветскими («кочевники», «жуз/род») и постсоветскими («тенге», «развитая столица»). В региональной прессе подчеркивается роль Оренбурга в развитии

казахской государственности. Близость территорий и общая ментальность проявляется и в частом сравнении респондентами Казахстана с Россией, и в отрицании ими же различий в уровне жизни двух государств.

Важность образа границы как таковой составляет еще одну отличительную особенность образа Казахстана в Оренбургской области. Граница проявляется в ответах респондентов как напрямую (ассоциации «граница», «сосед», «дорога», «таможня»), так и косвенно, через отсылки к бытовым и экономическим контактам (ассоциации «тенге», «шоколад/«Рахат», «водка/алкоголь», «гостеприимство»). Положительные и отрицательные эффекты от приграничного положения, а также связанная с ним необходимость налаживать контакты с соседним государством входят в число стержневых мотивов региональной прессы.

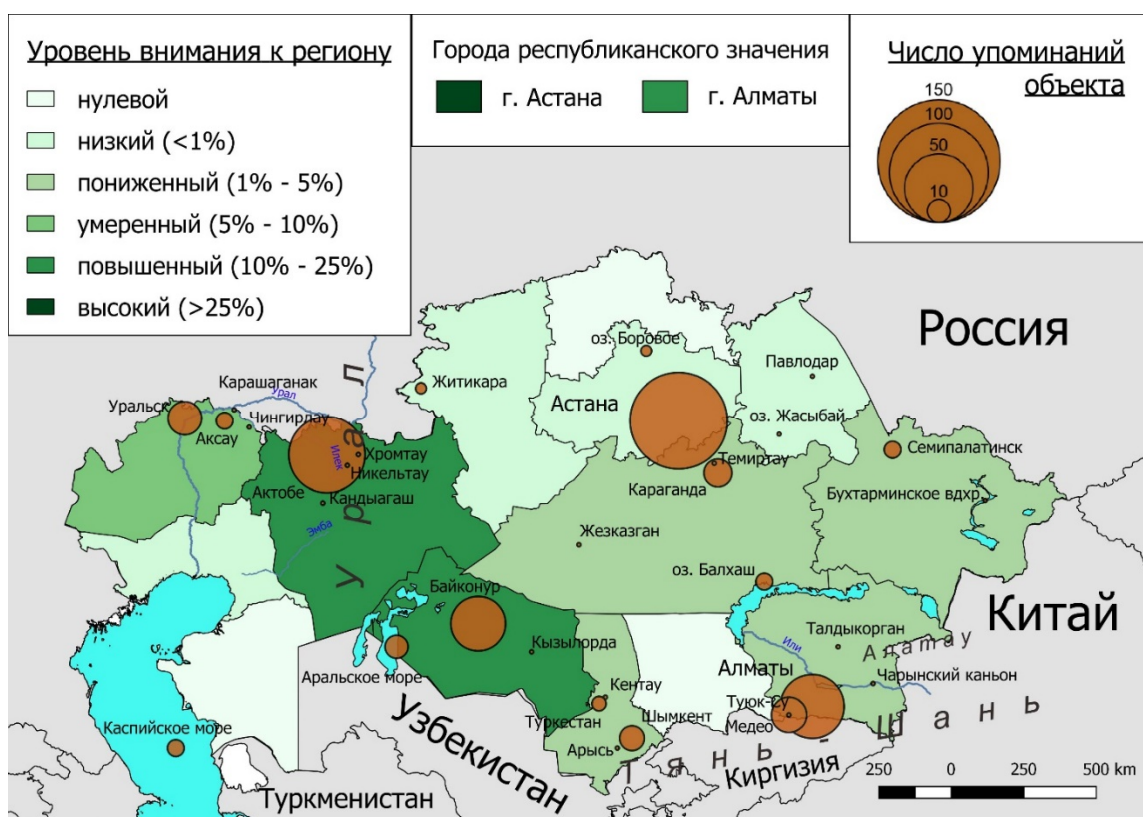


Рис. 6. Упоминания географических объектов Казахстана в ответах респондентов из Оренбургской области. *Источник: составлено автором по данным проведенных опросов*

Региональные особенности формирования образа. Для «среднего» жителя Оренбургской области представление о близости Казахстана являет собой привычный атрибут повседневной жизни. Формирующийся здесь образ в основном опирается на личный опыт его носителей, связанный как с регулярным посещением Казахстана (45% респондентов бывали в Казахстане, как минимум, единожды), так и общением с его жителями или выходцами из него (у 72% ответивших

есть друзья или знакомые в Казахстане и у 84% – друзья, знакомые или родственники, переехавшие из Казахстана). Само по себе приграничное положение не является достаточным условием развития таких механизмов, однако в случае Оренбургской области можно говорить о ее *«активной приграничности»*, обеспечиваемой комплексом факторов.

Прежде всего, ключевую роль здесь играет сохранение множественных родственных и дружеских связей между населением региона и Казахстана, образовавшихся в советские годы, на что респонденты прямо указывают как в интервью, так и в ходе опросов (у 46% респондентов есть родственники в Казахстане). Другим значимым фактором выступает наличие как у казахстанцев, так и у жителей Оренбургской области весомых стимулов трансграничных поездок с бытовыми целями (39% назвали бытовые нужды в качестве одной из основных причин поездок из Казахстана в Россию и 33% – из России в Казахстан, что в обоих случаях является наибольшим значением среди фокусных регионов). О челночной торговле и поездках в Актюбинск за покупками рассказывали и в ходе интервью.

Важна также проницаемость границы, скорее соединяющей, чем разделяющей территории, что обеспечивается ее протяженностью, степным ландшафтом, упрощенным режимом пересечения. Развитию контактов способствует и отсутствие выраженного этнического или конфессионального разлома вдоль линии соприкосновения двух групп: казахи и русские проживают по обе стороны границы, что еще заметнее ослабляет ее роль как рубежа между двумя территориями. Наконец, участие Оренбургской области в Программе возвращения соотечественников в Россию объясняет и повышенную долю переселенцев из Казахстана в регионе (19% респондентов).

В результате в Оренбургской области формируется специфическая ситуация, когда многие жители региона либо посещали Казахстан, либо переехали оттуда в прошлом. Представления о стране выстраиваются на основе личных впечатлений от поездок в соседние Западно-Казахстанскую и Актюбинскую области и регулярного взаимодействия с приезжающими в регион казахстанцами. Эти представления невольно распространяются на целое государство.

8. В приграничной Республике Алтай сложился самый противоречивый образ Казахстана, формируемый личным опытом нерегулярного посещения страны и осложненный непростыми взаимоотношениями между этническими алтайцами и казахами.

Характеристика образа. Образ Казахстана в Республике Алтай отличается общей размытостью и внутренняя противоречивость. Такие ключевые ассоциации, как *«ислам/мечеть»* и *«традиционность»* вместе с неоднократным упоминанием коррупции, указанием на сельское хозяйство как основу экономики Казахстана (45% ответов) контрастируют здесь с образом

«современного», «развивающегося государства» с новой «развитой столицей» и ее главным символом – Байтереком. Еще более парадоксальным выглядит восприятие культурных связей: не отрицая общей близости, активно используя в ответах казахские слова и демонстрируя широкие познания в национальной музыке, кино, литературе, танцах («Абай», «Курмангазы», «домбра», «кара жорга»), респонденты, тем не менее, не выражают особой симпатии к казахскому народу, проявляя скорее настороженное и подозрительное отношение.

Географическое положение Республики Алтай определяет и общую территориальную дифференциацию образа: на карте упоминаемости именно Восточный Казахстан характеризуется повышенной концентрацией топонимов, связываемых со всем государством (рис.7). При этом, проживая в регионе, чаще всего ассоциируемом с природными объектами, респонденты из Республики Алтай чаще других отмечали названия физико-географических объектов (гор, озер) и национальных парков Казахстана.

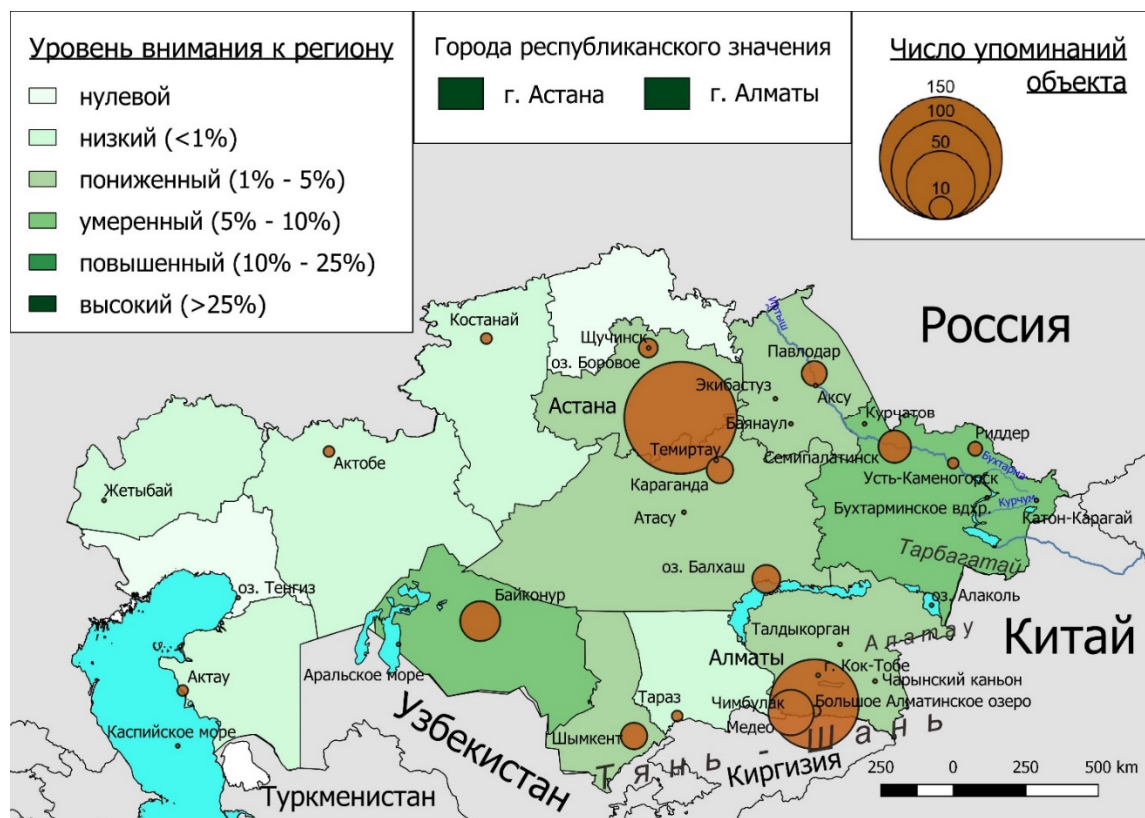


Рис. 7. Упоминания географических объектов Казахстана в ответах респондентов из Республики Алтай. *Источник: составлено автором по данным проведенных опросов*

Региональные особенности формирования образа. Республика Алтай – это регион, чье приграничное положение можно назвать номинальным. Если в Оренбургской области граница фактически определяет набор факторов и механизмов формирования регионального образа

Казахстана, то здесь она оказывает минимальное воздействие на этот процесс. Сложный рельеф и отсутствие пропускных пунктов на данном участке российско-казахстанской границы делают ее малопроницаемой, затрудняя регулярные трансграничные поездки. Об этом же говорит и региональная выборка респондентов: хотя доля среди них тех, у кого в Казахстане есть родственники, друзья или знакомые, здесь такая же, как и в Оренбургской области, половина ответивших, тем не менее, ни разу не посещали Казахстан. Можно предположить также, что на личные впечатления от эпизодических поездок накладываются «импортированные» мнения друзей и родственников, проживающих в Казахстане.

Другая система факторов и механизмов формирования образа Казахстана в Республике Алтай связана со *сложными этническими взаимоотношениями между алтайцами и казахами*. В Кош-Агачском районе республики еще в конце XIX – начале XX вв. сложился компактный ареал проживания этнических казахов, ставший сегодня самостоятельным центром притяжения казахских переселенцев. Многие из них – бывшие оралманы (репатрианты), еще в 1990-е гг. переехавшие из региона в Казахстан, но впоследствии решившие вернуться в Россию, что делает их одновременно и коренным населением республики, и нежелательными иммигрантами-чужаками. Контакты между кош-агачскими казахами и прочим населением региона ограничены вследствие этноконфессионального барьера и пространственных различий в расселении. Эти факторы способствуют устойчивости этнических стереотипов, распространяемых на всю страну («*Кош-Агач*» неоднократно назывался респондентами из Республики Алтай среди основных ассоциаций, связанных с Казахстаном).

Формирование образа также осложнено общим непростым отношением алтайцев к казахам: как показали материалы проведенных интервью, этническая близость не мешает развитию среди алтайцев своеобразной «ревности» к казахам, имеющим собственную государственность, которая усиливается наличием экономических диспропорций.

ОСНОВНЫЕ ВЫВОДЫ

1. К настоящему моменту в России сложился сравнительно четкий и простой для восприятия образ Казахстана как бывшей советской республики, культурно близкого и дружественного государства, приоритетного для интеграции, важного стратегического партнера России на мировой арене. Ключевую роль в его формировании сыграли такие механизмы, как инерция (память об общем советском прошлом), опора на «общие» (школьные) знания и выстраивание образа на основе

дискурса, формируемого СМИ. При этом вклад личных впечатлений от прямого или косвенного соприкосновения со страной в формирование образа минимален.

2. Главные выявленные тенденции в эволюции общероссийского образа Казахстана состоят в фиксации его определенности, устранении нюансов, выравнивании и сглаживании негативной составляющей. Изменения в его внутренней структуре говорят о некоторой актуализации представлений, что отражается в уменьшении исторического слоя и увеличении социально-экономического и политико-географического слоев за счет создания нового яркого образа развитой столицы Астаны и еще более частого упоминания президента Н.А. Назарбаева, чей образ неизменно и неразрывно связан с образом государства в целом.

3. Региональные образы Казахстана при всем разнообразии условий их формирования обладают рядом схожих черт, сближающих их с общероссийским образом, что говорит о силе влияния общих для всей страны факторов и механизмов на процессы их формирования.

4. Главная особенность формирования образа Казахстана во всех четырех ключевых регионах и в России в целом заключается в его инерционности: наиболее устойчивое представление о стране, господствующее в российском обществе – это образ постсоветской республики, по-прежнему составленный стереотипами советского периода (Алматы, Байконур, Медведь, целина, Семипалатинский полигон, Аральское море).

5. Значительный вклад в формирование образа Казахстана в России и в каждом из рассмотренных регионов вносят три географических объекта – Алматы, Астана и Байконур, фактически отражающие разную степень устойчивости представлений о стране как о бывшей советской республике: Алматы и Байконур крепко связаны историческими корнями с СССР, а, значит, и с Россией, в то время как Астана не имеет отношения к советскому периоду и олицетворяет независимый Казахстан, проводящий новую самостоятельную политику.

6. Выявленные в ходе исследования внешние черты региональных образов Казахстана в общем случае определяются уникальным набором факторов, отражающих в том числе специфику местных условий и иницирующих или блокирующих действие различных универсальных механизмов формирования образа.

- Для образа Казахстана в **Москве** характерны формализм, взвешенность, сдержанность и актуальность представлений. Он выстроен на основе углубленных, выходящих за рамки школьных знаний при почти полном отсутствии влияния личного опыта его носителей.
- В «переселенческой» **Калининградской области** образ Казахстана сформирован под действием двух основных механизмов – импорта представлений (формирования образа

на базе представлений, «привезенных» мигрантами из Казахстана и воспринятых местным населением) и переноса образа выходцев из Казахстана на образ государства.

- Специфика образа Казахстана в **Оренбургской области** определяется ее приграничным положением, проявляющимся в том числе в трансграничных взаимодействиях с гражданами соседней страны и распространенном представлении о сохранении целостного культурно-исторического и ментального пространства, охватывающего Оренбуржье и север Западного Казахстана.
- Образ Казахстана в **Республике Алтай** имеет наиболее сложное и неоднозначное происхождение: помимо личных впечатлений жителей региона от нерегулярных поездок в Казахстан, важную роль в формировании представлений о соседней стране играют этнические стереотипы, распространенные среди алтайского населения республики, смешивающего образ страны с образом казахского народа вообще и, в частности, алтайских казахов, компактно населяющих Кош-Агачский район республики.
- Каждый из изученных региональных образов обладает особой территориальной дифференциацией, отражающей известность определенных географических объектов в регионе и их влияние на формирование общих представлений о стране.

ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ ОПУБЛИКОВАНЫ СЛЕДУЮЩИЕ РАБОТЫ

1. **Токбулатова Ж.Е.** Образ Казахстана в России по материалам СМИ // Известия РАН. Серия географическая. — 2019. — №5. — С. 32–42.
2. **Токбулатова Ж.Е., Колосов В.А.** Образ Казахстана в России в зеркале общественного мнения // Региональные исследования. — 2018. — № 2 (60). — С. 58–67.
3. **Токбулатова Ж.Е.** Роль государственной границы в формировании образа Казахстана в Оренбургской области и Республике Алтай // Российское пограничье: проблемы развития в новых геополитических условиях / Под ред. В.А. Колосова и А.Б. Володина. — М., 2019.
4. **Токбулатова Ж.Е.** Эволюция роли Казахстана в мировом хозяйстве в период независимости // Материалы Международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ-2016» / Отв. ред. И.А. Алешковский, А.В. Андриянов, Е.А. Антипов. [Электронный ресурс] — М.: МАКС Пресс, 2016. — 1 электрон. опт. диск (DVD-ROM).

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИЗУЧЕНИЯ ОБРАЗОВ СТРАН И ТЕРРИТОРИЙ	10
1.1. Основные теоретические и методологические аспекты изучения образов стран и территорий в различных дисциплинах	10
1.1.1. Ключевые теоретические подходы к изучению образа страны в общественных науках	10
1.1.2. Географический образ: содержание понятия и основные методологические подходы к его использованию	16
1.1.3. Обзор основных географических исследований, посвященных изучению образов стран	22
1.2. Концептуальные и методологические основы диссертационного исследования	33
1.2.1. Общее представление понятийного и концептуального аппарата исследования	33
1.2.2. Общее представление методологии исследования	36
1.2.3. Методика изучения образа Казахстана на основе материалов СМИ	39
1.2.4. Методика изучения региональных образов Казахстана с привлечением социологических подходов	43
ГЛАВА 2. ОБРАЗ КАЗАХСТАНА В РОССИИ: ОБЩИЙ ВЗГЛЯД	57
2.1. Образ Казахстана в России в зеркале общественного мнения	58
2.1.1. Казахстан как объект восприятия	59
2.1.2. Структура образа Казахстана	65
2.2. Образ Казахстана в России по материалам СМИ	68
2.2.1. Общая характеристика контента изданий	68
2.2.3. Характеристика образов Казахстана, формирующихся в фокусных изданиях	76
2.3. Особенности упоминания географических объектов Казахстана в российской прессе	87
2.3.1. Общий взгляд: особенности упоминания географических объектов Казахстана, присущие всем газетам	87
2.3.2. Особенности упоминания географических объектов Казахстана в центральной прессе	89
ГЛАВА 3. РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ОБРАЗА КАЗАХСТАНА В РОССИИ	100
3.1. Образы Казахстана в регионах России по материалам опросов общественного мнения	100
3.1.1. Образ Казахстана в регионах России: проверка исследовательских гипотез посредством анализа материалов опроса общественного мнения	100
3.1.3. Образ Казахстана в регионах России: анализ первичных ассоциаций респондентов	120
3.1.4. Образ Казахстана в регионах России: анализ сравнения с другими странами	137
3.1.5. Особенности упоминания географических объектов Казахстана в ответах респондентов	141
3.2. Образ Казахстана в регионах России: анализ региональной прессы	146
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	165
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	179
ПРИЛОЖЕНИЯ	197